

Шайдуллина В.К.

КРИПТОВАЛЮТА КАК НОВОЕ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В настоящей статье представлены основные экономико-правовые подходы в определении статуса криптовалюты. Доказано, что установление эффективного регулирования криптовалюты невозможно без понимания ее экономической природы. Криптовалюта рассматривается как валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством, в качестве универсального финансового инструмента, товара (имущества, актива, собственности), денежного суррогата. Указаны основные концептуальные рекомендации по регулированию криптовалюты, как нового экономико-правового явления.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, майнинг, виртуальные деньги, денежный суррогат, средство платежа, валюта.

Shaydullina Venera

CRYPTOCURRENCY AS NEW ECONOMIC AND LEGAL PHENOMENON

Abstract. This article presents the main economic and legal approaches to determining the status of the cryptocurrency. It is proved that the establishment of effective regulation of the crypto currency is impossible without an understanding of its economic nature. Cryptocurrency is regarded as a currency (digital or virtual currency, analogue of the currency, money), as a universal financial instrument, commodity (property, asset, property), money surrogate. There are the main conceptual recommendations for the regulation of the cryptocurrency as a new economic and legal phenomenon.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, mining, virtual money, money surrogate, means of payment, currency.

Термин «криптовалюта» впервые начали использовать при появлении платежной системы «Биткоин», разработанной в 2009 г. До июля 2013 г. программное обеспечение всех без исключения криптовалют, помимо Ripple, базировалось на открытом исходном коде системы «Биткоин». После июля 2013 г. начали появляться новые платформы, поддерживавшие помимо криптовалюты различную инфраструктуру – мессенджеры, магазины, биржевую торговлю. К числу таких криптоплатформ относят: Nxt, Maastercoin, BitShares и др.

После создания Биткойна появилось большое количество других электронных денег, но до сих пор лишь немногие знают о том, что это такое, почему это привлекает к себе так много внимания и как это работает. Сегодня существует более десятка крупных криптовалют, используемых по всему миру. В их основу заложена технология блокчейн. В целом, число криптовалют составляет больше тысячи. Наиболее популярной среди них продолжает оставаться Биткоин. По сути, многие криптовалюты представляют собой аналог биткойна, но некоторые являются децентрализованными инфраструктурами. Экономические прогнозы по этому рынку являются сегодня довольно позитивными. Эксперты отмечают, что количество криптовалют будет продолжать расти, а уже к концу 2018 г. стоимость биткойна может увеличиться до 50 000 долл. США. Подчеркнем, что возникновение криптовалют и их дальнейшее развитие, как и оценка перспективы их использования, должны рассматриваться не только с экономической позиции, но и с правовой.

В настоящее время определения криптовалют и связанная с этим терминология встречаются в основном в информационных документах национальных и международных финансовых институтов. В иностранных государствах регулирование основано на технологической нейтральности объекта регулирования. Вместо слова «криптовалюта» используется определение «виртуальная валюта», являющееся более широким и объемным. Вместе с тем большинство финансовых институтов стремится к исключению ограничительных формулировок при определении виртуальных валют, обращаясь к набору свойственных им отличительных признаков.

Министерство финансов США отмечает, что виртуальная валюта является средством обращения, применяемым в некоторых сообществах по аналогии с реальной валютой. При этом виртуальная валюта не имеет всей совокупности признаков, присущих реальной валюте. Виртуальная валюта не является законным платежным средством ни в одной юрисдикции. Конвертируемая виртуальная валюта или заменяет реальную валюту, или имеет эквивалентную реальной валюте стоимость [1].

Согласно определению международного валютного фонда, виртуальная валюта представляет собой эквивалент стоимости, выраженный в цифровом виде, выпускаемый частными разработчиками и деноминруемый как единица расчета на основе своей собственной системы расчетов. Виртуальную валюту можно хранить и приобретать. К ней можно получить доступ и проводить с ней определенные транзакции на базе электронной платформы. Виртуальную валюту можно использовать в разных пределах и в разных целях, согласованных между участниками транзакции [6].

Виртуальная валюта, по определению Департамента финансовых услуг штата Нью-Йорк, представляет собой цифровую единицу любого типа, используемую как средство обращения или накопления в цифровом формате. Виртуальная валюта должна пониматься в широком смысле, включая цифровые единицы обращения, имеющие и не имеющие единого администратора или централизованный репозиторий, являющиеся децентрализованными и создающиеся (получаемые) в результате производственных или вычислительных операций.

Налоговая служба США отмечает, что виртуальная валюта может использоваться для оплаты услуг и товаров, а также как объект инвестирования. Транзакции, которые возникают при обмене и использовании виртуальной валюты, не зависят от банковской системы, соответственно, они упрощают физическим лицам уклонение от обязанности по уплате налогов. Виртуальная валюта выступает в качестве цифрового выражения стоимости, используясь как средство накопления (обращения) и как расчетная единица. В некоторых сообществах виртуальную валюту можно использовать по аналогии с реальной валютой, хотя она и не обладает признаками, свойственными реальной валюте [3].

Обратим внимание на то, что не является виртуальной валютой:

- цифровые единицы, которые используют в составе услуг предоплаченных карт;
- цифровые единицы, представленные к возмещению в форме услуг (товаров, покупок, скидок) их эмитенту и другим предпринимателям в рамках бонусной программы или клиентской программы лояльности;
- цифровые единицы, представленные к возмещению в виде других цифровых единиц в рамках других бонусных программ или клиентских программ лояльности, которые не могут быть представлены к возмещению или конвертированы в виртуальной или фиатной валюте;
- цифровые единицы, используемые только в рамках игровых онлайн-платформ. Такие цифровые единицы не представлены на рынке и не могут применяться за пределами конкретной игровой онлайн-платформы. Они не могут быть возмещены или конвертированы в виртуальной или фиатной валюте, а также в виде реальных услуг (товаров, покупок, скидок) [4].

По определению, представленному Министерством юстиции и прав человека Аргентины, виртуальная валюта представляет собой эквивалент стоимости, который выражен в цифровой форме. Виртуальная валюта может выступать в качестве объекта электронной торговли и выполнять функции единицы расчета или средства обращения (накопления). При этом виртуальная валюта не является законным платежным средством. Она не выпускается и не обеспечивается гарантиями ни одной юрисдикции или страны.

Это является главным отличием виртуальной валюты от электронных денег, предлагающих механизм перевода фидуциарных денег с помощью цифровых технологий (позволяя передавать в электронной форме деньги, обладающие статусом законного платежного средства в каком-либо государстве или юрисдикции) [5].

Сегодня ни между разными юрисдикциями, ни в рамках одной юрисдикции, так не сложилось единого подхода к определению природы виртуальной валюты. Это может выражаться в отсутствии «закрытых» определений виртуальных валют. Существующая сегодня совокупность определений позволяет в рамках одной юрисдикции, применительно к разным типам правовых отношений, которые возникают в связи с оборотом виртуальной валюты, относить ее к «частным деньгам», имущественным правам, праву, товару, активу, платежному средству. На этом принципе во многих странах основывается текущее налоговое регулирование операций с применением виртуальной валюты.

Единства нет и в терминологии. Изначально был только «Биткоин» и путаницы не возникало. Со временем понятие разрасталось и постепенно обрело новые черты, что является вполне естественным. По мере того, как

развивается технология, увеличивается количество вовлеченных в нее людей. На фоне этого происходит развитие и совершенствование языка, используемого для ее описания. В самом начале язык был ограничен лишь одним словом – Биткоин. В настоящее время мы встречаем такие понятия, как биткоин, Биткоин, блокчейн, Блокчейн, технология децентрализованного реестра, технология распределенного реестра, открытый блокчейн, частный блокчейн и другие. Каждое из этих понятий используется для обозначения разных вещей. Различные институты также используют разные термины – цифровая валюта, криптовалюта, виртуальная валюта и другие. Чаще всего употребляется понятие «виртуальная валюта». Следует отметить, что криптовалюта является видом виртуальной валюты.

Единство позиции государств при определении виртуальной валюты наблюдается, прежде всего, в том, что по общей практике виртуальная валюта не является аналогичной фиатным электронным деньгам.

Обобщая позиции отечественных и иностранных специалистов по поводу определения трактовки и установления правового статуса криптовалюты в рамках государственного регулирования, выделим несколько ключевых подходов к толкованию криптовалюты:

- криптовалюта как валюта (цифровая или виртуальная валюта, аналог фиатной валюты, деньги), являющаяся платежным средством;
- криптовалюта в качестве универсального финансового инструмента;
- криптовалюта в качестве товара (имущества, актива, собственности);
- криптовалюта в качестве денежного суррогата;

По итогам анализа выделим ряд основных особенностей, присущих криптовалюте, и обладающих огромным значением для определения ее статуса.

В частности, криптовалюты используются неограниченным кругом субъектов для совершения транзакций по продаже и покупке услуг (товаров, работ), а также в инвестиционных целях. Ей характерна равномерность распределения «хэш»-функции, то есть вероятность попадания значения хэш-функции на определенном интервале равняется отношению размера данного интервала к общему интервалу значений хэш-функции. Данная особенность позволяет с высокой точностью оценить среднее время подбора данных для попадания значения хэш-функции на установленном интервале.

Криптовалюта не выступает в качестве чьего-либо обязательства. Она ничем не обеспечена, а ее ценность основывается только на ожиданиях игроков рынка. В отношении криптовалюты не возникает проблемы ограничения ликвидности, причем, даже в случае выработки всего количества криптовалюты, поскольку единица валюты делится на более мелкие части. Итоговый объем валюты известен заранее, а создание каждого нового блока сопровождается решением более сложных математических задач, что приводит к искусственному ограничению скорости роста предложения валюты.

Эмиссия криптовалюты децентрализована. Рост предложения валюты обеспечивается майнерами, создающими новые блоки под запись в целях получения эмиссионного дохода. Создание новых блоков сопровождается дополнительной эмиссией. Майнер получает часть созданной валюты в качестве вознаграждения. Информация о транзакциях находится в открытом доступе, скрываются только персональные данные пользователей. Транзакции являются безотзывными и осуществляются P2P (peer to peer – от клиента к клиенту).

Криптовалюта является одним из способов использования «токенов». Токен – это запись в реестре блоков информации (блокчейн), подтверждающая факт наличия у держателя записи прав на объекты гражданских прав. Таким образом, в отношении криптовалют уместно использовать понятие «крип토폰».

Российские органы власти (суды, правоохранительные органы, таможенные органы и прокуратора) также используют различные трактовки понятий и правовых отношений, связанных с виртуальной валютой (криптовалютой). К примеру, криптовалюта bitcoin (биткоин) в разных решениях судов общей юрисдикции и арбитражных судов рассматривается:

- в качестве виртуального платежного средства и средства накопления. Это текстовая последовательность, состоящая из цифр и латинских букв (Решение Анапского городского суда по делу № 2-869/2016, принятое 25.02.2016 г.);
- в качестве виртуальных денег (Приговор № 22-500/2017, вынесенный Забайкальским краевым судом 21.02.2017 г.);
- в качестве денежного суррогата (Решение Приморского райсуда по делу № 2-7811/2017 от 07.06.2017 г.);

- в качестве пиринговой платежной системы, использующей одноименную расчетную единицу (Решение Суда по интеллектуальным правам по делу № СИП-368/2016 от 07.09.2016 г.);
- в качестве международной системы расчетов и средства для ведения расчетных счетов в сети (Определения АС города Москвы по делам № А41-94274/15 от 07.09.2017 и № А40-138925/16-95-126 от 14.09.2017 г.).

Существующий сегодня перечень криптовалют является достаточно широким, и в целях их законодательного закрепления необходимо провести классификацию всей совокупности криптовалют. Итак, категория криптоотокенов (криптовалют) включает три группы.

Первая группа: криптовалюты, которые используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередко криптовалюты этой группы используются в качестве инструмента инвестиций (Bitcoin, Bitcoin-cash, Dash, Ripple, Litecoin, Eteherium и т. д.).

Вторая группа: криптовалюты-токены, которые получают в результате Initial Coin Offering (далее – ICO). Криптовалюты данной группы используются в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена. Нередким является использование криптовалют второй группы и в качестве инструмента инвестиций (STRAT, IOT, Waves и т. д.).

Третья группа: токены и криптовалюты, не получившие распространения в качестве платежного средства, средства накопления (сбережения) и обмена, и не используемые в качестве инструмента инвестиций (TRUMP-COIN др.).

Подчеркнем, что вышеприведенная классификация позволяет разграничить криптовалюты по уровню их ликвидности. Наибольшая ликвидность у криптовалют, относящихся к первой группе. Ликвидность криптовалют-токенов немного меньше, а ликвидность последней группы криптовалют является наименьшей из всех перечисленных.

Основная проблема урегулирования отношений с токенами заключается в возможности криптоотокенов и криптовалют одновременно выступать в разном качестве. Токен может использоваться и как средство накопления и обращения, и как платежное средство. Такое явление «конфликта правовых режимов» является одним из признаков динамического развития новых технологий, а также поиска новых форм правовых отношений со стороны рынка. Данное явление совпало с увеличением популярности ICO и со значительным ростом «обменного курса» криптовалют в 2016-2017 гг.

Следует отметить, что любое ограничение устанавливаемых рынком правил является неоправданным. Исключение составляют общие решения. В частности, Австралия определила, что регулирование токенов, как и регулирование связанных с ними правовых отношений, определяется с учетом фактического содержания правовых отношений, т. е. или как оборот в рамках корпоративного права (по аналогии с оборотом ценных бумаг), или в рамках закона о защите прав потребителей [2]. В таких условиях целесообразным видится подход, определяющий широкое использование гибкого инструментария регуляторной песочницы, практикуемого многими иностранными государствами.

Как показывает анализ иностранного опыта, криптовалюта довольно успешно используется как платежное средство на территории Европейского союза (далее – ЕС) и Японии. Упоминания о криптовалюте содержатся в документах Financial Action Task Force (FATF, ФАТФ). Криптовалюта рассматривается в качестве платежного средства и в российской судебной практике.

Как уже говорилось выше, главной особенностью криптовалюты является то, что основной технологией ее создания выступает блокчейн или технология распределенных реестров.

Результаты анализа показывают, что функцию платежного средства криптовалюта выполняет благодаря таким своим свойствам:

- возможность использования ее при совершении транзакций неограниченным кругом субъектов;
- возможность передачи и создания с помощью передовых технологий реестра блоков информации;
- высокая ликвидность, позволяющая использовать криптовалюту в качестве средства накопления, обращения и в качестве платежного средства.

В российском правовом поле пока еще сложилось терминологическое минимум и четкого механизма оборота виртуальной валюты. Представляется, что в ходе разработки нормативно-правового акта необходимо, прежде всего, определиться с содержанием основных понятий и сформулировать категориальный аппарат: краудфандинг, майнер, токен, ICO-проекты, денежный суррогат, криптовалюта, виртуальная валюта и др. Затем должен быть определен законный механизм выпуска криптовалюты и ее продажи.

В целях правильного закрепления криптовалюты на законодательном уровне не следует отождествлять ее с денежными средствами. В качестве криптовалюты не может рассматриваться национальная валюта Российской Федерации (далее – РФ) или валюта другого государства. Не являются криптовалютой и электронные деньги.

Только при осознании всеми участниками экономического оборота возможных форм и способов использования криптовалюты, институционализация криптовалюты начнет совпадать с их осознанием неформального института, что приведет к необходимости закрепления ее в качестве формального института.

В обратном случае (к примеру, в случае отказа государства признать криптовалюту) роль денежных средств в качестве информационного ориентира будет искажена. Возникнет ситуация, при которой поведение населения и хозяйствующих субъектов, а также их мотивация в выборе денег как института, будет объективно нарушать прописанные регламенты и установленные нормы.

Основываясь на существующей международной практике планирования и регулирования правовых отношений, возникающих в сфере оборота виртуальной валюты, рассмотрим две основные тенденции в регулировании:

- тенденция к осуществлению максимально активной политики в части информирования бизнеса и населения о рисковом характере инвестирования в виртуальную валюту и в части проведения операций с ее использованием;
- на фоне минимального регулирования для исключения ухода бизнеса, использующего в своей деятельности виртуальную валюту, в теневой сектор экономики, или ухода прибыльного для государства бизнеса в иные юрисдикции, а также для стимулирования развития в домашней юрисдикции инновационной технологии, сопутствующей развитию рынка виртуальных валют.

Государства, которые обращаются к регулированию виртуальных валют, стремятся к введению регулирования в таких сферах как:

- 1) введение мер, направленных на предупреждение отмывания денег и финансирование терроризма;
- 2) наиболее популярной мерой прямого реагирования государства на динамично развивающийся рынок виртуальных валют, как показывает опыт Аргентины, Филиппин, Японии и Соединенных Штатов, является обязывание операторов по обмену виртуальной валюты и юридических лиц, выступающих в качестве участников иных расчетных операций с виртуальными валютами, вводить процедуры know your customer (KYC), вести журналы расчетных операций и применять прочие меры по снижению общего репутационного риска национальной юрисдикции;
- 3) разработка систем налогообложения расчетов с использованием виртуальной валюты (Япония, страны ЕС, Бразилия, США), проведение обменных операций с виртуальной валютой (Япония, страны ЕС), деятельности по майнингу виртуальной валюты (доход от самозанятости граждан – Великобритания, Швеция, США);
- 4) снижение репутационного риска национальной юрисдикции путем введения мер регулирования деятельности операторов обменных операций и прочих биржевых операций с виртуальными валютами, направленных на повышение ответственности перед клиентом. В частности, речь идет о финансовом обеспечении биржевой активности, об обеспечении кибербезопасности операций, об обязательном обеспечении операторами биржевых операций возможности использования клиентом специализированных альтернативных механизмов разрешения споров (Филиппины, Япония).

Формирование законодательной среды при возникновении новых финансовых технологий в России должно служить целям защиты прав бизнеса и населения, использующих или планирующих использовать в своей деятельности криптовалюту. Но выстраивание данного правового поля должно происходить с соблюдением национальных интересов РФ. С одной стороны, новые финансовые технологии должны способствовать росту уровня национальной безопасности, а с другой – давать новые возможности национальным потребителям и товаропроизводителям, обеспечивая на основе новых финансовых технологий конкурентные преимущества на иностранных рынках.

Таким образом, рекомендуем выделить следующие основные блоки регулирования.

1. Определить понятие криптовалюты, токена на законодательном уровне с учетом экономической сущности данного явления.
2. Сформировать правовое регулирование криптовалют путем выделения «базового экономического контура обмена», то есть обмена криптовалют на российские рубли и иностранную валюту.
3. Создать «регуляторную песочницу» в целях апробации новых финансовых технологий, а также для установления правил некоторых видов операций с крипто токенами и криптовалютой. Сегодня через регуляторные песочницы могут отрабатываться услуги и технология майнинга смарт-контракты, процедуры ICO и т. д.

Библиографический список

1. Department of the Treasury Financial Crimes Enforcement Network Guidance FIN-2013-G001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (дата обращения 18.01.2018).
2. Initial coin offerings INFO 225 guidance [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asic.gov.au/regulatory-resources/digital-transformation/initial-coin-offerings/#what> (дата обращения: 18.01.2018).
3. Internal Revenue Bulletin: 2014-16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB (дата обращения: 18.01.2018).
4. New York Codes, Rules And Regulations. Title 23. Department Of Financial Services, Chapter I. Regulations of the Superintendent of Financial Services, Part 200. Virtual Currencies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genius.com/New-york-state-department-of-financial-services-revised-bitlicense-regulations-annotated> (дата обращения: 18.01.2018).
5. Resolución 300/2014. Monedas Virtuales [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/230000-234999/231930/norma.htm> (дата обращения: 18.01.2018).
6. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (дата обращения: 18.01.2018).

References

1. Department of the Treasury Financial Crimes Enforcement Network Guidance FIN-2013-G001. Available at: <https://www.fincen.gov/sites/default/files/shared/FIN-2013-G001.pdf> (accessed: 18.01.2018).
2. Initial coin offerings INFO 225 guidance. Available at: <https://www.asic.gov.au/regulatory-resources/digital-transformation/initial-coin-offerings/#what> (accessed: 18.01.2018).
3. Internal Revenue Bulletin: 2014-16. Available at: https://www.irs.gov/irb/2014-16_IRB (accessed: 18.01.2018).
4. New York Codes, Rules And Regulations. Title 23. Department Of Financial Services, Chapter I. Regulations of the Superintendent of Financial Services, Part 200. Virtual Currencies. Available at: <https://genius.com/New-york-state-department-of-financial-services-revised-bitlicense-regulations-annotated> (accessed: 18.01.2018).
5. Resolution 300/2014. Virtual Currencies. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/230000-234999/231930/norma.htm> (accessed: 18.01.2018).
6. Virtual Currencies and Beyond: Initial Considerations. Available at: <http://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2016/12/31/Virtual-Currencies-and-Beyond-Initial-Considerations-43618> (accessed: 18.01.2018).